

Лян Хань решила, что для Мань Юэ Си нужно заказать гадание. В конце концов, если в этом мире что-то невозможно решить с помощью науки и логики, всегда можно положиться на метафизику. Нужно было лишь найти надежного мастера. Ведь метафизика — это сложная дисциплина, требующая глубоких познаний в космологии, пространственных измерениях, движении пяти стихий и трансформации потоков атмосферы.

Лян Хань показалось, что идея отличная, и после долгих поисков она связалась с мастером, имевшим хорошую репутацию в этой сфере. Мастер оказался довольно молодым, к тому же лицо его показалось ей смутно знакомым.

— Цзин Хан! Не может быть, это ты! После выпускных экзаменов мы даже не знали, в какой университет ты поступил, думали, ты уехал в другой город. Кто бы мог подумать, что ты все еще учишься здесь!

Лян Хань покопалась в воспоминаниях Цзин Хана и наконец, спустя несколько десятков лет, нашла там информацию об этом человеке. Ее сосед по комнате в старшей школе, отношения с которым были самыми обычными, но сам он был парнем отзывчивым. И законченным двоечником.

Значит... не мошенник ли он?

— Ты действительно умеешь гадать? — Лян Хань с сомнением посмотрела на него. Как ни крути, а доверия он не вызывал.

Похоже, его уже столько раз подвергали сомнению, что он даже не обиделся:

— Не волнуйся. Ты хочешь погадать себе?

— Нет, моей младшей сестре.

Только сейчас мастер заметил стоявшую рядом с Лян Хань девочку. Она была невероятно милой!

— Какая у тебя чудесная сестренка! Ты никогда о ней не упоминала. Малышка, как тебя зовут? Скажешь братику? — Мастер присел на корточки, чтобы оказаться на одном уровне с Юэ Си, и ласково улыбнулся.

— Здравствуйте, дядя, меня зовут Мань Юэ Си, мне пять лет.

Дядя... Пф. Лян Хань не сдержалась и прыснула со смеху.

— Малышка, нужно называть братиком, понимаешь? Братиком.

Юэ Си посмотрела на Цзин Хана, потом на мастера, но все равно произнесла:

— Дядя. И мой брат красивее тебя.

Улыбка мгновенно сползла с лица Лян Хань. Все-таки их отношения не были настолько близкими, чтобы позволять себе подобные шутки.

— Юэ Си, нужно называть братиком, и нельзя так говорить.

— Хорошо.

После того как мастер внимательно осмотрел Юэ Си, выражение его лица стало мрачным. Похоже, он что-то увидел?

— Что не так?

— У нее... в судьбе есть зловещая метка. В этой жизни ее ждут три бедствия. Каждое из них может стоить ей жизни, но при этом ее ждет и бесконечное благословение. Если она переживет эти три испытания, остаток жизни пройдет в достатке и спокойствии.

Лян Хань почувствовала, что он что-то недоговаривает. Поскольку это касалось ее задачи, она спросила напрямую.

Мастер с непроницаемым видом посмотрел на них обоих:

— Ее судьба отмечена злом, возможно... это связано с грехами родителей или братьев, ведь сама по себе ее Судьба безупречна.

Такое обычно говорят те, кто не боится получить по лицу. Лян Хань была уверена, что Цзин Хан в этой жизни никаких грехов не совершал — ни сейчас, ни в будущем. Значит, проблема в отце Цзин или матери Мань?

— Только в родителях или братьях? А как же дальние родственники?

— Только грехи родителей или братьев могут навлечь на нее такую карму.

Лян Хань больше ничего не спрашивала и кивнула. Видимо, начинать разбираться нужно с семьей Цзин.

— Я поняла. Благодарю тебя.

Лян Хань выписала чек, вежливо проводила мастера и посмотрела на Юэ Си. Она подумала, что если у матери Мань завтра будет время, стоит встретиться и поговорить с ней. Оставалось последнее бедствие, но... пусть это будет заданием со звездочкой. В конце концов, эта девчушка слишком сильно ей приглянулась.

Новой няней стала женщина лет сорока. Чтобы избежать повторения истории с Лю Лю, Инхо допросила ее так пристрастно, что, казалось, выведала всю подноготную до седьмого колена.

<http://bllate.org/book/22172/2309802>